

Глава 243: Желтый бумажный зонтик

Каждый раз, когда Павильон Предсказания издавал новый рейтинг, он добавлял краткий комментарий. В связи с этим, Павильон Предсказания, вероятно, догадывался, какие обсуждения вызовут их рейтинги, поэтому они объяснили, почему Сюй Южун и Чэнь Чаншэн не вошли в Провозглашение Золотого Различия. Стало известно, что Предсказывающий Старейшина ожидал результатов этих двух в Саду Чжоу.

В этот момент весь континент знал, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун входят в Сад Чжоу.

С Фестиваля Плюща в прошлом году история помолвки Чэнь Чаншэна и Сюй Южун уже распространилась по всему миру. Эта история была полна благодарности и обид, дружбы детства, завихрений и поворотов. Это была история, наполненная суматохой, и ее конец было трудно предсказать. Теперь, ведущие актер и актриса этой истории встретятся в Саду Чжоу. Это, естественно, привлекло внимание огромного числа людей.

Другая ведущая роль в этой истории, Цюшань Цзюнь, не появился, но его младшие товарищи присутствовали. Взгляд, который Лян Сяосяо направил на Чэнь Чаншэна, становился все более холодным. Впечатления Ци Цзянь о Чэнь Чаншэне несколько изменилось из-за того, что произошло в Мавзолее Книг. Теперь, когда он услышал следующее обсуждение, его маленькое лицо покраснело от негодования.

«Даже если ему повезет еще раз в Саду Чжоу, как он может, возможно, захватить первое место на Провозглашении Золотого Различия? Как его можно обсуждать на уровне Цюшань Цзюня?»

«А почему бы и нет? Хотя Цюшань Цзюнь уже достиг Конденсации Звезд, не забывай, что он на четыре года старше его».

Хотя это обсуждение не упоминало имя Чэнь Чаншэна, все знали, что он был предметом обсуждения.

Е Сяолянь стояла с ее старшей сестрой на краю толпы, глядя на спину Чэнь Чаншэна. В ее глазах больше не было того отвращения и гнева, который был раньше, в них было лишь некоторое любопытство.

Чэнь Чаншэн почувствовал взгляды со всех сторон вокруг него, особенно злую волю от южан. Он почувствовал огромное давление, и тем не менее также чувствовал себя несколько разозленным. В глазах людей он и Сюй Южун, вероятно, были возлюбленными детства. Возможно, у них были отношения любви-ненависти. Лишь Чэнь Чаншэн знал, что ничего из этого не было правдой. Он даже не знал, как выглядела Сюй Южун, и не считал, что у нее было какое-то впечатление о нем.

Отправляясь от южных врат столицы, колонна остановилась на некоторое время. Жрец Синь сошел с передней повозки, которую тянул пегас, и подошел к Чэнь Чаншэну.

Удивленный Чэнь спросил: «Может быть, что Его Высокопреосвященство отвечает за конвой?»

Жрец Синь покачал головой. «Здоровье Его Высокопреосвященства не было слишком хорошим в последнее время».

Чэнь Чаншэн с любопытством посмотрел на имперскую повозку в передней части. «Какая важная фигура Ортодоксии тогда в той повозке?»

Жрец Синь улыбнулся ему. «Я как раз собирался пригласить Ваше Высокопреосвященство, чтобы сесть в повозку».

Чэнь Чаншэн был ошеломлен, и лишь спустя некоторое время он пришел в себя. Почти не решаясь спросить, он сказал: «Вы говорите, что... в этом путешествии в Сад Чжоу, я - ответственный?»

Жрец Синь твердо сказал: «Да, Его Святейшество передал этот вопрос Вашему Высокопреосвященству».

Чэнь Чаншэн вспомнил сцену, когда те священники и учителя из Академии Жрецов и Небесной Академии отдавали дань почтения, и молча подумал про себя, что, скорее всего, он был последним, кто узнал.

Покинув столицу, конвой прибыл в город Вэньшуй. Десяток или около того повозок проехали через городские ворота одна за другой, каждая из них несла герб Дворца Ли. Ортодоксия в городе была проинформирована несколько дней назад, и они сделали некоторые приготовления. Стражники у городских ворот не смели выполнять какие-либо проверки, и уже давно открыли ворота. Обе стороны официальной дороги были переполнены до точки разрыва со зрителями.

«Кто из них Чэнь Чаншэн?»

«Как много из Семи Законов Небес пришло?»

«Феникс Сюй непосредственно отправилась из Храма Южной Реки, так что она не должна быть в этой группе, верно?»

«В какой повозке Чэнь Чаншэн? Может ли он быть в первой повозке? О! Посмотрите на то, какие белые крылья того пегаса... Они почти того же цвета, что и хлопковые простыни в нашем доме».

Толпа горячо обсуждала, указывая на конвой. Красивый и мистический белый пегас, естественно, был в центре внимания их взглядов. Конечно же, когда толпа поняла, что Чэнь Чаншэн действительно был в первой повозке, она ринулась вперед. На улице вдруг стало очень шумно и все кишело людьми. Снова и снова можно было слышать крики его имени из толпы.

Даосский юноша из деревни Синин, опытный в Даосских Канонах. Первый ранг на первом баннере Великого Испытания. В Мавзолее Книг он постиг все семнадцать монолитов переднего мавзолея в один день. Теперь этот юноша стал директором Ортодоксальной Академии.

Независимо от того, под каким углом на это смотреть, это были вещи легенд. Он был легендой.

Бесчисленные взгляды пали на ту повозку, их глаза горели рвением, как будто этот занавес окна будет сожжен в пепел.

Несмотря на то, что у Чэнь Чаншэна был подобный опыт при передвижении по улицам столицы после Великого Испытания, он до сих пор не привык к такому отношению, поэтому чувствовал, что его лицо было в огне.

И наоборот, Чжэсю, который сидел напротив него, был апатичным, как всегда. Он, казалось, был затронут в меньшей мере шумом извне или пламенными взглядами.

Конвой непосредственно направился к штабу Ортодоксии в городе Вэньшуй. Некоторые их подчиненных священником Жреца Синь провели организационную работу. Как Директору Ортодоксальной Академии и главу конвоя, Чэнь Чаншэну, естественно, не требовалось заниматься этими вещами лично. Перефразировать это другим способом, он занял аналогичную позицию, как дверные боги, которые застряли в двери.

Ортодоксия уже подготовила номера для их проживания, и различные культиваторы разошлись в их соответствующие номера. За последние несколько лет репутация Секты Меча Горы Ли звучала во всем мире, так что Ци Цзянь и Лян Сяосяо смогли остаться в восточном дворе. Две девушки из Пика Святой Девы были их соседями. У Чэнь Чаншэна, естественно, было лучшее жилье. Епископ города Вэньшуй с энтузиазмом пригласил его в главный зал, в то время как Чжэсю молча последовал.

После простой ванны и организации его багажа, Чэнь Чаншэн был готов отдыхать, когда пришел священник и сообщил ему, что кто-то пришел отплатить дань уважения Директору Чэню.

После мгновений удивления, Чэнь Чаншэн догадался, кем был этот человек, и быстро переоделся в набор чистой одежды и вышел к передней части зала.

Человек, который выглядел как стюард, стоял перед залом. Его одежда была довольно простой. На его талии был привязан кусок нефрита, который абсолютно не был обычным.

Когда стюард увидел Чэнь Чаншэна, он поклонился с величайшим уважением.

Видя эту сцену, жрецы города Вэньшуй были крайне потрясены.

Вэньшуй Танги всегда были высокомерными, настолько, что они даже не уважали клан Тяньхай или клан Цюшань. В обычный день этот стюард даже не проявил бы уважения к епископу. Так почему он был настолько смиренным к Чэнь Чаншэну? Должно быть известно, что позиция директора Ортодоксальной Академии была пустым офисом. Его статус имел значение только в Ортодоксии. Даже если у Чэнь Чаншэна были хорошие отношения с единственным внуком клана Танг, это не оправдывало такого уважения.

Чэнь Чаншэн извинился перед этим стюардом клана Танг: «По логике вещей, этот юноша - член младшего поколения. Несмотря ни на что, я должен отправиться и засвидетельствовать свое почтение к Старому Мастеру клана Танг. Просто в этот раз темп путешествия слишком быстр. Кроме того, Его Святейшества поручил мне этот конвой, поэтому мне неудобно покинуть его. Я прошу стюарда передать мои приветствия Старому Мастеру».

Говоря это, он достал коробочку, которую подготовил в столице, и передал ее.

Внутри коробочки были лекарства. Они были сделаны из редких трав и фруктов, которые они Танг Тридцать Шесть украли из Сада Сотни Растений, а также местные деликатесы из Красной Реки, предоставленные Ло Ло. Священники Дворца Ли переработали эти растения в пилюли. Помимо таблеток, которые были нужны для оказания помощи в прорыве в Неземное Открытие, там было еще много других. Хотя они, вероятно, были не очень полезны для культивации, они были весьма отличными для укрепления физической конституции и продления жизни.

Неоднократно его поблагодарив, стюард взял коробочку. После этого он достал другую коробочку из его груды и предложил ее Чэнь Чаншэну обеими руками. Он сказал, что это подарок от Старого Мастера в ознаменование их первой встречи, а затем стюард ушел.

Возвращаясь в его тихую и уединенную комнату в главном зале, Чэнь Чаншэн разместил эту маленькую коробочку на столе. После ее открытия, все, что он увидел, это металлический шар внутри. Этот металлический шар был размером с кулак, но казался невероятно тяжелым. Его поверхность была чрезвычайно глянцевой. Шар был покрыт линиями, как линии между рыбьей чешуей, которые разделяли металлический шар на три части.

Чжэсю подошел к краю стола и посмотрел на шар, а потом его выражение тонко изменилось, и он не говорил ничего в течение длительного времени.

Чэнь Чаншэн спросил: «Что не так? Ты кажешься очень удивленным».

Чжэсю посмотрел на него и сказал: «Что у тебя за отношения с Тангом Тридцать Шесть?»

В путанице Чэнь Чаншэн ответил: «Мы друзья».

Да, Танг Тридцать Шесть был первым другом, которого он сделал после входа в столицу.

«Если вы просто друзья, то почему клан Танг передал тебе такое драгоценное сокровище?» - Безвыразительно спросил Чжэсю.

Чэнь Чаншэн схватил этот казалось бы обычный и ничем не примечательный металлический шар и тщательно изучил его, но не мог найти в нем ничего особенного.

«Что это за вещь?»

Чжэсю стал перед ним и посмотрел на металлический шар. Его обычно безэмоциональные глаза, как казалось, светились странным светом.

В каждом городе каждой страны человеческого мира оборонительные формации все были созданы кланом Танг. Лучшее оружие для их солдат было создано кланом Танг. Броня каждого из тридцати восьми Божественных Генералов была создана кланом Танг. Даже считалось, что причина, почему Красная Река огибает Город Белого Императора, была в том, что родоначальником семьи Танг лично сконструировал это.

На берегах Вэньшуй этот клан сохранялся тысячи поколений. У них было столько денег, что даже Божественная Императрица боялась касаться их.

Если это было сокровище Тангов из Вэньшуй, оно несомненно было необычным сокровищем.

Чжэсю сказал: «Из сотни божественных артефактов Ряда Легендарного Вооружения, по крайней мере, семнадцать из них были сделаны семьей Танг. Хотя они все еще могут делать необычное оружие, из-за отсутствия редких руд это оружие больше не может соответствовать тому божественному оружию, но их мастерство в разработке остается неизменным от прошлого. Все это легендарное оружие по большей части было скрыто различными сектами и школами, или как Копье Ледяного Бога, было заперто в Императорском Дворце. Таким образом, эксперты этой эпохи больше всего желали оружие, созданное семьей Танг, так что даже сумасшедший дурак, как Сяо Чжан, не осмелится оскорбить Тангов».

Чэнь Чаншэн вдруг почувствовал, что металлический шар в его ладони стал гораздо тяжелее.

Чжэсю продолжил: «Если я не ошибаюсь, этот металлический шар в твоих руках - Желтый Бумажный Зонтик».

Чэнь Чаншэн повторил имя в удивлении: «Желтый Бумажный Зонтик?»

Он немного припоминал, что слышал это имя ранее.

«Верно. В прошлом Младший Боевой Дядя Су Секты Меча Горы Ли заказал магический артефакт у клана Танг. После внесения изменений в оригинальный дизайн, клану Танг потребовалось тридцать лет для создания оружия. Этот магический артефакт - металлический шар в твоих руках. Его имя - Желтый Бумажный Зонтик».

«Это тот боевой дядя, которого Гоу Хань Ши и другие всегда упоминали? ... Поскольку тут легендарный эксперт заказал этот инструмент, почему он все еще в семье Танг?»

«Потому что в конце концов Младший Боевой Дядя Су не пришел забрать его».

«Почему?»

«Потому что... он не мог позволить его себе».

В комнате была тишина.

Чэнь Чаншэн почувствовал, как металлический шар стал даже тяжелее. Даже его голос стал нервничать. «Эта вещь... очень дорогая?»

Чжэсю ответил: «Желтый Бумажный Зонт - имя, придуманное самим Старым Мастером клана Танг».

Чэнь Чаншэн был озадачен смыслом за этим.

«Желтая бумага - это бумажные деньги»

(прим.пер. Бумажные деньги - фальшивые деньги, которые обычно сжигали во время ритуалов).

Чэнь Чаншэн понял. Бумажные деньги отличались от серебряных банкнот, которые циркулировали в мире. Любой номинал мог быть записан на бумажных деньгах.

Если число, написанное на бумажных деньгах, стало бы реальным, сколько денег это было бы?

За пределами семьи Танг, был ли кто-то в мире, у кого было так много денег?

Не удивительно, что легендарный Младший Боевой Дядя Горы Ли, который лично заказал оружие, лишь мог неохотно отказаться от него в конце.

Этот Желтый Бумажный Зонтик мог заставить любого в мире почувствовать себя бедным.

Теперь он лежал в его руках.